

Президент Фэн в мыслях проклинал всё на свете.

Чёрт возьми, это был единственный случай в его жизни, когда он терпел поражение за поражением в переговорах!

Зимнее солнце мягко светило, на горизонте появлялись первые лучи рассвета, и свет падал на подвеску размером с перепелиное яйцо.

На качественной красной нити был завязан изящный и сложный узел в форме двух рыб. Нефритовая подвеска из Хэтяньского месторождения была гладкой и нежной, с тонким блеском, излучающим мягкий свет.

Но в центре белого нефрита была вкраплена яркая зелёная полоса, похожая на высококачественный изумруд. Два совершенно разных вида нефрита сочетались вместе, создавая красоту, но с оттенком странности.

На обратной стороне была глубокая кровавая отметина, оставшаяся после их падения в прошлой жизни. По какой-то причине кровь впиталась в нефрит, став частью его структуры.

Цю Минцюань пристально смотрел на нефритовую подвеску, его разум был в смятении.

Эта вещь словно обладала магической силой, но в то же время внушала страх. Через некоторое время он наконец заговорил:

— Господин Фэн, я... решил, — он снова повесил подвеску на шею и тихо подумал. — Я принимаю все ваши условия.

Он оглядел свою убогую комнату, подумал о тех бандитах, которые наверняка вернутся, вспомнил о своих одиноких и бедных родственниках из прошлой жизни, и в его сердце поднялась волна горечи и решимости.

Нет, он не хочет снова прожить такую жизнь, он не хочет снова страдать, как в прошлой жизни, он не хочет провести эту вторую жизнь в пустоте!

Его взгляд стал твёрдым:

— Я хочу учиться, я хочу стать сильным. И я хочу стать богатым.

— Ты уверен? Не слишком ли это алчно? — Фэн Жуй мягко усмехнулся. — Если просить меньше, можно быстрее достичь цели и меньше страдать.

Цю Минцюань покачал головой, его глаза были холодны:

— Страдания? Я не боюсь страданий.

Что может быть хуже, чем смотреть, как твоих близких унижают и избивают, как они умирают на твоих глазах, как они болеют без лечения и живут в нищете?

— Хорошо, — президент Фэн слегка улыбнулся. — Тогда поставим маленькую цель — сначала заработать сто миллионов.

...

В кабинете небольшого ресторана генеральный директор Чжоу смотрел с недоверием:

— Что ты сказал? Ты не можешь заполучить тот район старых трущоб? Ты вообще чем занимаешься?!

Ван Дацюань, с перевязанной левой рукой, где был ожог от раскалённых щипцов, нервно улыбнулся:

— Господин Чжоу, я сделал всё, что мог. Посмотрите на мою руку, я даже поранился.

Генеральный директор Чжоу усмехнулся:

— Кучка безоружных бедняков, у тебя столько людей, и ты не можешь справиться? Зачем ты вообще нужен?

Ван Дацюань колебался:

— Дело в том, что всё как-то изменилось. Недавно угрозы ещё работали, но теперь все эти бедняки говорят, что в этом районе могут построить большие дома, и никто не хочет уезжать.

Казалось, за одну ночь эти слухи разнеслись по всему району. Не только в том страшном дворе, но и в других местах, где он планировал действовать!

Генеральный директор Чжоу вздрогнул и резко ответил:

— Чушь! Это всё ещё не подтверждено!

Было только намерение провести международный симпозиум, список приглашённых экспертов даже ещё обсуждался, и исход дела был неясен.

Даже тот, кто дал указания, не был уверен, просто велел сначала дешево купить землю и дома, а потом действовать по обстоятельствам.

Теперь даже самые низшие слои населения знали об этом и отказывались продавать за низкую цену. Если купить дорого, а дело провалится, что делать с кучей трущоб?

Ван Дацюань, стиснув зубы, сказал:

— Господин Чжоу, я готов служить, но после этих слухов потребуется в десять раз больше усилий. Тех денег, что были, не хватит даже на лекарства и расходы.

Генеральный директор Чжоу холодно посмотрел на него, затем вышел в холл отеля, взял телефон и отправил сообщение через пейджинговую службу.

Огромный мобильный телефон «кирпич» ещё не появился, даже пейджеры работали на аналоговых сигналах. Его новый пейджер Motorola, висевший на поясе, стоил больше тысячи юаней, и обычные люди с зарплатой не могли себе такого позволить.

Вскоре телефон на стойке зазвонил, и низкий голос спросил:

— Кто?

Генеральный директор Чжоу, едва дыша, назвал своё имя, осторожно избегая обращения, и быстро объяснил ситуацию:

— Вы видите... если даже низшие слои об этом говорят, это, наверное, не просто слухи?

В трубке раздавались помехи, и голос спокойно сказал:

— Пусть твои люди работают быстрее. Любой ценой заполучите как можно больше земли.

Щёлк — связь прервалась.

Генеральный директор Чжоу ошеломлённо смотрел на телефон. Это действительно странно, судя по словам того человека, слухи могут быть правдой?

Вернувшись в кабинет, он напряжённо думал, затем резко сказал Ван Дацюаню:

— Неважно, как, но добудь мне землю и дома по обе стороны улицы Фэймалу.

Глядя на раненую руку Ван Дацюаня, он холодно добавил:

— Цену постарайся сбить, но если не сможешь, я найду другого.

Ван Дацюань вздрогнул, быстро встал, и в его глазах мелькнула жестокость:

— Я справлюсь!

Генеральный директор Чжоу слегка улыбнулся и многозначительно похлопал его по плечу:

— Вот это правильно. В будущем будет много возможностей заработать.

...

Тем временем в маленькой развалившейся хижине на окраине президент Фэн с холодным взглядом наблюдал, как Цю Минцюань делает уроки.

Стол для учёбы был просто очищенным обеденным столом, на самом деле это была доска, прибитая к четырём ножкам, не очень устойчивая, с газетой под одной из ножек.

Был январь 1988 года, скоро начнутся зимние каникулы, и перед экзаменами домашних заданий стало больше. Цю Минцюань смотрел на английские слова, записывая их и с трудом запоминая.

— Когда мы с тобой упали, тебе было тридцать-сорок лет, — в его голове раздался холодный голос мужчины.

— Ага, — Цю Минцюань удивился.

— Так что с тобой? Разве это не самые простые английские слова? — президент Фэн не выдержал.

Цю Минцюань, кусая почти стёртый карандаш, смущённо ответил:

— ...Я рано бросил школу.

Фэн Жуй замолчал, наблюдая, как он медленно запоминает слова, затем начинает читать учебник по литературе, анализировать основную мысль, объяснять идиомы, заучивать красивые отрывки; потом переходит к математике.

Словарный запас английского был ужасен.

Понимание литературы тоже оставляло желать лучшего. Фэн Жуй с первого взгляда понял: точность низкая, явно он не вникает.

Единственное исключение — математика. Он делал её быстро и без ошибок.

Чем больше он наблюдал, тем больше разочаровывался.

Вспомнив, что Цю Минцюань сказал, что в прошлой жизни он бросил школу после начальных классов, Фэн Жуй почувствовал раздражение. Этот уровень образования слишком низок!

— Нет, так дело не пойдёт. Я не могу тратить своё драгоценное время на такие глупости!

— Тебе больше не нужно учить это.

Цю Минцюань удивлённо поднял голову:

— Почему?...

— Твои уроки и экзамены, от средней школы до университета и даже до магистратуры, я могу сделать за тебя без проблем, — с гордостью сказал Фэн Жуй. — Ты сосредоточься на том, что я от тебя требую.

— Разбогатеть, и быстро. Это самое важное!

Но обычно мягкий Цю Минцюань сразу покачал головой:

— Я хочу учиться сам. Я не могу всю жизнь зависеть от тебя.

Фэн Жуй был ошеломлён. Этот парень!

— Ладно, ладно, ты прав, — он отмахнулся. — В будущем я составлю тебе учебный план, ты будешь учиться, но на важных экзаменах я возьму всё на себя.

— Это не обман?

Фэн Жуй усмехнулся:

— А ты думаешь, твоё перерождение — не обман?!

И не просто перерождение, но ещё и с таким мощным помощником, как он!

<http://bllate.org/book/16729/1538392>